Цянь Вэнь больше не мог отказывать малышу в доброте и взял кусок курицы размером с большой палец. Он положил мясо в рот и осторожно попробовал его. Мясо растаяло у него во рту и открыло вкус, который он никогда в жизни не сможет забыть. Даже когда в будущем он сдаст экзамены при императорском дворе и сможет часто есть жареную курицу, а также другие деликатесы, он все равно никогда не сможет снова почувствовать вкус, который когдато ощутил...

Юй Сяоцао с удовольствием наблюдала за маленькими мальчиками и почувствовала огромное удовлетворение, когда увидела, как счастливо ест ее младший брат. Она не смогла устоять перед искушением и ущипнула его за пухлое лицо. Маленький Шито надул щеки и небрежно начал сопротивляться: - Вторая сестра, мне уже не три года. Теперь я студент Академии Жунсюань, так что перестань щипать меня за лицо. Если другие люди увидят, я потеряю лицо перед ними!

- Я щиплю тебя за лицо, потому что люблю тебя. Не то чтобы мне хотелось ущипнуть какогонибудь незнакомого человека. Теперь я понимаю, почему существует такая поговорка: "когда сын вырастает, он больше не хочет любви своей матери". Ты еще даже не стал взрослым и только ходишь в школу, а я, твоя вторая сестра, тебе больше не нужна, да? Какое разочарование! - Юй Сяоцао повернула голову в сторону и широко раскрыла глаза. Она позволила чувству разочарования подняться в ней, и ей удалось сморгнуть несколько слез, когда она обвиняюще посмотрела на своего младшего брата.

Маленький Шито тут же запаниковал и быстро поставил свою миску с рисом. Он бросился к своей второй сестре и обнял ее за руку, слегка покачиваясь, когда сказал: - Вторая Сестра, ты все еще моя Вторая Сестра! Ты всегда будешь моей хорошей Второй Сестрой. Не грусти, это я был не прав. Ущипни меня, ущипни, как тебе нравится....

Цянь Вэнь заметил коварные действия Сяоцао и не мог не покачать головой про себя. Хотя Юй Фан был умен и сообразителен, он действительно не мог сравниться с маленькими проделками и выходками своей второй сестры.

Сяоцао моргнула, и слезы из ее глаз потекли по ресницам на щеки. На ее лице появилось печальное выражение, которое в сочетании со слезами придавало ей крайне опустошенный вид. Маленький Шито чуть не расплакался, и он продолжил со всхлипом в голосе: - Вторая сестра, не плачь. В будущем я больше не буду этого делать. Не расстраивайся из-за меня...

Маленький Толстячок Сан встрял и сунул свое круглое, пухлое личико перед Сяоцао. Он громко провозгласил: - Вторая сестра, не грусти. Если Маленький Шито больше не признает в тебе свою сестру, я займу его место! Слушай, ты можешь щипать меня сколько угодно. Держу пари, мое лицо на ощупь намного приятнее, чем у Маленького Шито!

Сяоцао не удержалась и расхохоталась. Она потерла лицо Маленького Шито и взъерошила волосы Маленького Толстячка Сана, сказав: - Я только перешучиваюсь с вами, ребята, не принимайте это всерьез! Быстро ешьте больше... Сейчас уже время позднее, мне еще нужно вернуться в деревню Дуншань. Шито, учись хорошо, и я приду завтра, чтобы забрать тебя домой, - завтра у Шито начнутся еженедельные каникулы.

Маленький Шито теперь знал, что его снова обманула его вторая сестра. Он пару раз шмыгнул носом и серьезно посмотрел в глаза Сяоцао. Он поклялся: - Вторая сестра! Не волнуйся, я всегда буду твоим Маленьким Шито!!

Это обещание было глубоко запечатлено в его сердце. Даже после того, как он стал лучшим молодым выпускником на имперских экзаменах и прославился на всю страну, всякий раз, когда он видел, как его вторая сестра бесстыдно ведет себя, он всегда возвращался к своему обычному поведению...

Прежде чем Сяоцао успела почувствовать себя тронутой, Маленький Толстячок Сан снова вмешался: - Вторая Сестра, я тоже всегда буду твоим Маленьким Толстячком Саном! В будущем, когда будешь готовить вкусную еду, не забудь принести мне порцию!

Сяоцао ущипнула Маленького Толстячка, который был немного выше ее. Она не знала, смеяться ей или плакать, когда ответила: - Не волнуйся! Даже если ты не будешь называть меня "Второй сестрой", я все равно возьму с собой порцию для тебя!! Ладно, я ухожу. Если я задержусь еще чуть дольше, то не смогу вернуться домой до наступления темноты!!

Помахав на прощание Маленькому Шито и его друзьям, Сяоцао вернулась к прилавку с арбузами. Карета леди Фан уже была готова к отъезду. В двух повозках семьи Сяоцао было достаточно места, чтобы вместить все предметы первой необходимости, которые она купила ранее.

Когда госпожа Чжан увидела две тележки, полные товаров, она позеленела от зависти. Там был большой мешок белого риса, большой мешок пшеничной муки, а также кусок жирной свинины, который весил по меньшей мере пять кэтти. Кроме того, там было несколько прекрасных предметов повседневной жизни, которые она никогда прежде не видела. Она подозревала, что содержимое этих двух повозок должно было стоить по меньшей мере десять таэлей. Конечно же, члены семей чиновников никогда не скупились на свои траты.

Однако гадалка сказала, что ее семья собирается произвести на свет чиновника. Как только ее сын сдаст экзамены, она также будет считаться матерью чиновника. Когда это произойдет, она легко сможет ходить с карманами, полными денег...

Поскольку повозки были набиты товарами, их скорость, естественно, замедлилась. К тому времени, когда они добрались до деревни Дуншань, луна только только выглянула из-за линии деревьев. Когда они проезжали мимо дома, где жила госпожа Чжан, она отказалась слезать с повозки, потому что у нее все еще не было денег, которые она хотела.

- Бабушка, двести таэлей - это большие деньги, так что вы должны дать нам немного времени, чтобы все это собрать!! Сегодня уже поздно, и если вам нужно еще что-то сказать, не может ли это подождать до завтра? Тогда мы сможем это сделать!

Мадам Чжан отсутствовала с самого рассвета, и ей потребовалось несколько часов, чтобы дойти до города. Она также проводила много времени, ожидая у киоска с дынями, и не могла

позволить себе потратить немного денег на обед. После того, как она устроила гигантскую истерику, в ее теле осталось не так много энергии. Она немного подумала и решила, что если Юй Хай захочет нарушить свое обещание, она заставит его заплатить! Поняв, что сегодня она ничего не получит, мадам Чжан наконец слезла с повозки и вернулась домой.

Леди Фанг смотрела на старую леди, и в ней медленно росло чувство обиды. Она легонько вздохнула: - Сяоцао, нет ничего плохого в том, чтобы потратить немного денег, чтобы решить проблему. Однако это только подтолкнет некоторых людей стать еще более бесстыдными. В будущем они будут продолжать делать то же самое, чтобы получить от тебя деньги, и это не будет хорошо!

Юй Сяоцао видела, как золотой свет вырвался из разноцветного камня на ее запястье, когда госпожа Чжан наконец сошла с повозки. Он выстрелил в голову мадам Чжан. Когда она услышала взволнованные комментарии своей крестной, она хитро улыбнулась и ответила: - Крестная, не волнуйся! Деньги, которые она хочет... она не сможет получить ни одного медяка! Просто подожди и увидишь, что произойдет дальше.

В ту ночь из восточной комнаты старой резиденции тайком выскользнула скрытая фигура. Маленький золотистый котенок презрительно посмотрел на человека и гордо поднял голову, следуя за ним сзади.

[Мы собираемся увидеть хорошую пьесу, а не притворяться ворами, хорошо? Нужно ли действовать так таинственно?] Маленький божественный камень презрительно фыркнул.

- Ш-ш-ш... - чтобы покинуть восточную комнату, нужно было пройти мимо главной комнаты. Юй Сяоцао была напугана голосом маленького божественного камня и подсознательно посмотрела в сторону кровати кан. К счастью, дыхание ее родителей оставалось ровным и стабильным, показывая, что они все еще глубоко спят. Если она разбудит родителей, это разрушит ее планы на остаток ночи.

Сяоцао осторожно открыла дверь. Старая деревянная дверь издала звук "скрииииииип", и Сяоцао вздрогнула, как кролик, только и ждущая, чтобы отскочить. Она прижала руки ко рту и уставилась на кровать кан, ожидая какой-либо реакции. Ее отец перевернулся на другой бок и продолжал громко храпеть.

После того, как эта ложная тревога закончилась, она тихо выскользнула за дверь и быстро побежала через двор. Она побежала к главным воротам. Юй Хан, проснувшийся, чтобы пойти в туалет, увидел темную фигуру, похожую на одну из его младших сестер. Чувство недоумения поселилось в его сердце. Почему его младшая сестра не спит посреди ночи, а вместо этого бегает на улице?

Юй Хан быстро догнал Сяоцао и легонько похлопал ее по плечу. Сяоцао тихо вскрикнула и прикрыла рот рукой. Когда она увидела своего старшего брата позади себя, она посмотрела на него с раздражением-слишком сильный удар может привести к смерти, ясно?

Юй Хан мгновенно узнал свою младшую сестру по выражению ее глаз. Он спросил ее с

некоторым подозрением: - Почему ты не спишь? Куда ты собираешься идти?

Сяоцао приложила палец к губам, чтобы напомнить ему, чтобы он понизил голос. Затем она снова повернулась лицом к главной комнате дома и секунду смотрела, прежде чем спокойно ответила: - Не спрашивай меня, вместо этого пойдем со мной!

Они вдвоем поспешили под лунным светом и добрались до внешней стены главного дома. К счастью, вместе со старшим братом Сяоцао смогла наступить Юй Ханю на плечи и взобраться на стену. Когда она спрыгнула вниз, маленький божественный камень использовал свою духовную силу, чтобы немного поддержать ее, и ей удалось избежать столкновения лицом с землей.

С тех пор, как он оправился от своих ран, Юй Хан чувствовал, что его руки стали более ловкими, и в его теле стало больше силы - маленький божественный камень закатил глаза: - Вода для купания этого божественного камня естественным образом укрепляет и исцеляет тело!

Он легко перемахнул через стену. Следуя примеру младшей сестры, он пополз, пока не оказался под окном главной комнаты. Погода медленно становилась теплее, и окно в главную комнату не было закрыто. Луна давала немного туманного света, и он мог видеть двух человек в комнате, лежащих на кровати кана, и слышать громовой храп своего деда.

Юй Сяоцао тоже была там, навострив уши, чтобы прислушаться к звукам, доносящимся из главной комнаты. Юй Хан нашел выходки своей младшей сестры довольно забавными и понизил голос: - Сестренка, ты специально пришла сюда, чтобы послушать, как храпит дедушка?

- Ш-ш-ш, ничего не говори.... Сяоцао как раз закончила фразу, когда во внутренней комнате поднялась суматоха.
- Уйди! Держись от меня подальше! из комнаты донесся жалобный визг. Шумный храп Старого Юя внезапно прекратился, и вслед за этим послышались звуки надевания им одежды.
- Жена, жена? Старый Юй похлопал жену по руке, но не ожидал, что она яростно стряхнет его руку! Сначала мадам Чжан закрыла глаза, но теперь они были широко открыты, наполненные шоком. По выражению ее лица можно было подумать, что она только что увидела привидение. Она в ужасе уставилась на балки крыши, как будто увидела там что-то. Она закричала: Не подходи!! Держись от меня подальше!!

Старый Юй проследил за взглядом жены и посмотрел на балки. Он обнаружил, что там ничего нет, и подумал, что его жена испугалась кошмара. Поскольку он боялся напугать ее еще больше, он мог только тихо сказать: - Жена, жена...

Мадам Чжан вела себя так, словно застряла в своем собственном сознании. Она не только

проснулась, но и стала еще более взволнованной и начала хлопать перед собой по воздуху: - Я тебя не боюсь!! Ты мертв уже больше десяти лет!! Иди сюда, я тебя не боюсь!!

Старый Юй снова посмотрел на балки крыши, и волосы на его теле встали дыбом. Похоже, его старая жена столкнулась с чем-то нечистым.

- Жена, кого ты сейчас видишь? дрожь пробежала по спине Старого Юя, когда он тихо спросил.
- Старшая кузина!! У тебя была болезнь, которую нельзя было вылечить, так что дальнейшая жизнь ничего бы не изменила. Твой муж был так беден, пытаясь вылечить твою болезнь, что в вашем доме не было даже лишнего зернышка риса. Если бы ты не умерла, твой муж, который такой хороший человек, умер бы от голода вместе с тобой!! испуганное выражение на лице госпожи Чжан внезапно сменилось жестоким. Она зарычала, уставившись на балки в комнате, как будто только что увидела своего заклятого врага.

В сознании госпожи Чжан мертвенно-бледная женщина, из всех отверстий которой текла кровь, смотрела на нее взглядом, полным ненависти. Призрачное видение постоянно жаловалось: "Я приютила тебя по доброте своего сердца, почему ты причинила мне вред? Зачем тебе понадобилось причинять мне боль?"

- Ты должна была умереть!! Если бы ты не умерла, твой муж никогда бы не посмотрел на меня дважды!! Если ты умрешь, то все, что у тебя было, станет моим!! - Мадам Чжан, казалось, потеряла рассудок под постоянными расспросами призрака и внезапно выкрикнула секрет, который она скрывала в течение десятилетий.

Старый Юй был ошеломлен злобным выражением лица госпожи Чжан и уставился на нее, как будто не знал, кто она такая. В то время мадам Чжан, которая была выдана замуж в деревню далеко к западу от них, подверглась насилию со стороны семьи своего мужа. После того, как она, наконец, насытилась, она украла у семьи дюжину медных монет и ушла с сыном, выпрашивая еду, чтобы добраться до деревни Дуншань. Она искала убежища у его первой жены - старшей кузины госпожи Чжан.

http://tl.rulate.ru/book/25879/1465730